

Цзин Жань нахмурилась, глядя на самый центральный камень на доске го, затем одним взмахом рукава перемешала все фигуры и начала собирать их по одной. Удача уже выпала на её долю — это редкий случай, но если продолжать настаивать, можно сойти с ума.

Холодным зимним утром воздух был особенно пронизывающим. Стоило открыть дверь, как на лицо обрушился резкий холод. Цзин Жань сжалась и крикнула в серое небо:

— Лань Гэ?

Теневая фигура, плотно укутанная в черную одежду, бесшумно спустилась по зову. Цзин Жань протянула ей нефритовый ларец:

— Передай это твоему принцу. Храни хорошо.

Лань Гэ кивнула, приняла ларец, спрятала его за пазуху и снова взлетела в сторону Павильона Цинья.

Цзин Жань завистливо посмотрела в направлении павильона. Вспомнив толстую птицу, которая каждое утро безжалостно долбила её, заставляя вставать, она разозлилась. Ведь в такие холодные снежные дни правильно было бы лежать в теплой постели, укутавшись в одеяло.

Цзин Жань фыркнула в сторону Рожи трехцветных кленов и направилась во внутренний двор, привычным движением перепрыгнула на стену.

Во дворе Чжансунь Циму по-прежнему не было ни души. Взгляд Цзин Жань дрогнул, она повернулась, собираясь спрыгнуть.

Вовремя раздался меланхоличный голос Сюань Мэя:

— Наследник, вы собрались воровать?

Цзин Жань обернулась и гневно уставилась на пустое место за спиной.

Сюань Мэя не было видно, но он снова «доброжелательно» напомнил:

— Во дворе девятой принцессы тоже расставлена ловушка. Если вы спрыгнете, придется ждать, пока она сама вас не выведет.

Цзин Жань с удивлением обернулась, но Сюань Мэй продолжил:

— Хотя, полагаю, девятая принцесса будет только рада вас вывести.

— Если ты осмелишься сказать еще хоть слово, я прикажу тебе войти и разбить этот массив! — Цзин Жань с удовлетворением отметила, что голос Сюань Мэя смолк, и тут же легко спрыгнула со стены в сторону сливовой рожи.

Те бутоны, что еще недавно были плотно закрыты, теперь уже распустились на ветвях. Глаза радовались багряному цвету, в воздухе разливался холодный аромат.

Цзин Жань глубоко вдохнула, подобрала полы одежды и взлетела. С огромной скоростью она начала метаться между деревьями, поднимая порывы ветра.

Вскоре её руки были полны лепестков, еще покрытых блестящей росой. Сюань Мэй снова

спустился по зову:

— Наследник!

Брови Цзин Жань поползли вверх:

— Что такое?

— Те, кто тайно следил за нашим Домом князя, вчера вечером все отступили, — Сюань Мэй на мгновение замер, глядя на лепестки в руках Цзин Жань.

— М? — Цзин Жань подняла глаза. — Это те же люди?

— Сказать трудно, но уходили они двумя группами, — ответил он.

— Двумя группами... — Слегка нахмуренные брови Цзин Жань быстро разгладились, она кивнула. — Иди.

— Так точно! — Сюань Мэй уже собрался уходить, как вдруг его рука коснулась рукояти меча. Он резко обернулся и крикнул:

— Кто...

— Тише, — остановила его Цзин Жань, и в её глазах блеснул свет, когда она повернулась в сторону стены.

Пэй Цзинсун в снежно-голубом шелковом халате ловко перепрыгнул через стену с той стороны и мягко приземлился. Увидев две фигуры, он испуганно прищурился и приготовился к обороне, но, разглядев Цзин Жань, тут же расслабился и радостно воскликнул:

— Брат Цзин!

Цзин Жань:

«...»

Сюань Мэй тоже застыл с опущенной челюстью:

«...»

Вот оно что. Неудивительно, что наследник с самого раннего утра побежал в сливовую рощу и нарвал столько ароматных лепестков. Оказывается, он ждал молодого генерала Пэя...

Сюань Мэй с лицом, полным сложных чувств, посмотрел то на Пэй Цзинсуна, то на Цзин Жань, поспешно встал и улетел.

Цзин Жань:

«...»

Пэй Цзинсун, видя, что Цзин Жань даже не дыхнет, сделал два шага вперед, хлопнул её по плечу и с несчастным лицом сказал:

— Ты что, снова меня не узнаешь? Мы же совсем недавно виделись в карете старшей

принцессы Цзинь.

Цзин Жань моргнула, стряхнула его руку с плеча, прищурилась и спросила:

— Как ты сюда попал?

Пэй Цзинсун поспешно убрал руку и сухо засмеялся:

— Ну... перелез через стену. Заодно проверил боевое мастерство твоей охраны. Неплохо, правда, несколько раз меня чуть не заметили.

Цзин Жань подняла бровь. Ври, продолжай врать!

— Эх... — Пэй Цзинсун смущенно почесал затылок и решил сказать правду. — Просто ты вернулся так давно, а я всё не мог толком с тобой поговорить. Дедушка следит за мной строго, обычно у меня совсем нет возможности выйти из поместья. Пришлось выкрадываться, пока не рассвело. Я не смею входить открыто, боюсь, что старик узнает и снова тащит меня обратно...

Старый генерал Пэй всю жизнь был прямым и жестким. Шесть его сыновей погибли на поле боя, теперь в поместье осталась куча проблем, разные ветви рода яростно борются между собой, и в итоге лишь один Пэй Цзинсун стал достойным внуком. Естественно, что он возложил на него все свои надежды и силы.

Цзин Жань подумала, шагнула в сторону от сливовой рожи и недовольно буркнула:

— Ты, конечно, рано встаешь.

Пэй Цзинсун поспешил за ней:

— Это что за рано? Обычно я встаю в четвертую стражу, иду на тренировочное поле и упражняюсь в боевых искусствах. Но мы все военные, так что это не считается. Ты тоже встаешь рано, брат Цзин.

Цзин Жань:

«...»

Ты рано, ты рано, ты самый ранний во всем мире, раньше петухов!

— Кстати... — Пэй Цзинсун догнал Цзин Жань, посмотрел на лепестки в её руках и нерешительно спросил. — Ты собрала эти лепестки, чтобы принимать ванну? Неудивительно, что от тебя всегда исходит легкий запах...

Цзин Жань остановилась, обернулась и сверкнула глазами на Пэй Цзинсуна. Этот человек был таким тупым, как бревно. Разве запах на её теле был запахом сливы?

Это же был запах снежной сосны с вершины горы Юнь!

Не желая с ним разговаривать, Цзин Жань ускорила шаг.

— Эй... — Пэй Цзинсун поспешно тоже ускорился, продолжая объяснять сам себе. — Я знаю, что многие сыновья знатных родов любят использовать благовония. Хотя мне это не нравится, я понимаю. Ты выглядишь таким утонченным, и если ты приятно пахнешь, это тоже неплохо.

Цзин Жань:

«...»

Это ты приятно пахнешь!

Вся твоя семья приятно пахнет!

Пэй Цзинсун, даже будучи таким тугодумом, понял, что Цзин Жань теперь действительно ленится с ним разговаривать. Он почувствовал, что его рот, кроме еды, только мешает, и понуро поплелся за Цзин Жань, шаг в шаг.

Цзин Жань прошла немного, косо взглянула назад и невольно улыбнулась. В детстве он был толстым и очень активным. Не ожидала, что, повзрослев, он станет таким красивым и ясным, но характер у него стал, как у глупого гуся. В доме Пэя сейчас остались только дед и внук, а старый генерал уже в годах, и, боюсь, он не сможет защищать дом Пэев еще много лет. С таким характером его точно будут обманывать.

Подумав, она снова покачала головой. Под небесами уже бушуют ветры перемен, и всё ждет момента, чтобы разрушить старое. Будущее даже Дома князя Дэциня туманно. Чего она только о себе не думает.

Завтрак прошел необычно быстро. Цзин Жань только неспешно доела тарелку хрустальных пельменей с креветками, как подняла глаза и увидела, что большие и маленькие тарелки на столе уже пусты.

...

Сидя на террасе, Цзин Жань вспоминала, как вчера Чжансунь Циму грела вино. Она приподняла крышку кувшина, подождала, пока выйдет белый пар, и снова закрыла. Подняв глаза, она увидела, как яркое оранжевое солнце постепенно заливало небо, и подумала, что сегодня тоже будет хороший день.

Пэй Цзинсун, глядя на кувшин, из которого снова пошел пар, смущенно пробормотал:

— Значит, те лепестки были для того, чтобы греть вино...

Цзин Жань бросила на него взгляд, ответила на пару фраз, и Пэй Цзинсун снова заговорил, щечечка, как старая торговка.

Цзин Жань:

«...»

— Хорошо, хорошо, мне кажется, вино уже готово, — поспешно прервала она его поток речи, чувствуя, что сейчас прилетит Юнь Лин. Эта птица любит подражать, и если человек и птица начнут щебетать вместе, она, боюсь, не доживет до восемнадцати лет.

— Да, цвет такой красивый, и ты сама его грела. Я обязательно попробую несколько чашек, — Пэй Цзинсун взял чашку и искренне восхитился жидкостью внутри.

— Мечтай. Только одну чашку, — Цзин Жань дернула бровью.

Пэй Цзинсун:

«...»

Цзин Жань подняла чашку, сделала глоток и нахмурилась. Вкус на языке действительно сильно отличался от вчерашнего. Она посмотрела на Пэй Цзинсуна и увидела, что он сначала сделал маленький глоток, а потом выпил всю чашку залпом, после чего с наслаждением облизнулся.

Наверное, не так уж и плохо, утешила себя Цзин Жань.

<http://bllate.org/book/16717/1536865>